

В прошлой жизни они знали друг друга восемь лет. Серьезных конфликтов не было, но между ними была естественная несовместимость. Этот парень никогда не смотрел на него с добротой, сначала просто косо смотрел, а потом каждый раз, когда они встречались, он его подкалывал. Позже, когда он провалил экзамены и отец отправил его за границу, Се Синчжоу в одностороннем порядке оборвал с ним связь.

Да, в одностороннем порядке, в основном из-за злости, потому что Се Синчжоу расстался с Лу Жунем, и, ненавидя всех вокруг, он сделал этого парня объектом своей злости. Он не сделал ничего плохого, но гнев, когда он вспышивает, не знает логики. Се Синчжоу помнил, как он тогда сказал очень обидные слова, от которых у Цзян Цзэ покраснели глаза.

Гнев, необдуманные слова — это порок многих людей.

Се Синчжоу тоже не был исключением. Позже, когда он успокоился, он, конечно, сожалел, но тогда он был слишком горд, чтобы признать свою ошибку. Он тянул с этим до самой своей смерти. Что произошло потом, Се Синчжоу не знал. Ненавидел ли его Цзян Цзэ? Или, может, радовался его неудачам?

Наверное, нет. Он был хорошим парнем, хоть и бунтарем, но с чистой душой. Он помогал с машинами, спасал во время катастроф, и даже кошку, застрявшую на столбе, он бы полез спасать.

Вспоминая прошлое, всегда можно найти много сокровищ. Шок от того, что Цзян Цзэ бросился на него, уже прошел, и постепенно сменился чувством вины.

— Спасти тебя от чего? Ты прогулял уроки, и тебя поймали? Нужно вызвать родителей? — Се Синчжоу похлопал его по спине, почувствовав, что рука промокла от дождя, который пропитал черную школьную куртку, и потянул его внутрь. — Оставь зонтик у двери, никто его не возьмет.

Цзян Цзэ не двигался, только украдкой посмотрел на него!

Это было по-настоящему удивительно. Его не только не выгнали, но и пустили внутрь! Он был на седьмом небе от счастья. Он даже мог бы сейчас гордо подбочениться.

— Не из-за прогулов. Прогулы — это ерунда, я их и так каждый день прогуливаю, учителя уже привыкли. Просто... — В нужный момент можно свалить все на отца, а уж будет ли он потом бит... Ну что ж, ради того, чтобы сын не остался один, он готов потерпеть!

— Просто мой отец пригрозил, что если я не подниму свои оценки на следующем месячном экзамене до уровня первой линии, он отправит меня к дедушке Се на весь зимний семестр, на полный курс обучения! Я умру, точно умру!

— Не может быть, мой дедушка вполне добрый, — Се Синчжоу сказал это с абсолютно серьезным лицом.

Цзян Цзэ болезненно сморщился. Хотя он очень хотел верить всему, что говорил его кумир, но это было слишком уж неправдоподобно:

— Брат Чжоу, ты говоришь это, а у тебя совесть не болит? — С этими словами он беззастенчиво потрогал его левую грудь. — Эх, у тебя нет совести.

Се Синчжоу почувствовал, что этот жест был немного странным, но он не мог понять, в чем

именно. Цзян Цзэ был всего лишь ребенком, он, наверное, просто не понимал:

— Твой отец прав, ты выпускном классе, через полгода сдаешь гаокао. Если ты сейчас не подтянешь свои знания, ты действительно собираешься получить аттестат о неполном среднем образовании? Ты этого хочешь?

— Нет, я не хочу. И я тоже думаю, что отец прав.

Цзян Цзэ искренне посмотрел на него:

— Но дедушка действительно пугающий, я боюсь, что он меня убьет. Поэтому, брат Чжоу, спаси меня. Ты же был лучшим выпускником по физике в своем году, если ты будешь меня подтягивать, результат будет не хуже. Отец требует не так уж много, просто первую линию, я верю в тебя.

Но я не верю в себя.

И не верю в тебя.

Лицо Се Синчжоу выражало желание провалиться сквозь землю.

Не то чтобы он хотел ранить чувства этого хрупкого ребенка, но в его памяти Цзян Цзэ, этот уникал, был тем, кто по трем предметам вместе взятым еле-еле набирал 60 баллов, настоящий несмышлениш! И это еще не самое страшное. Самое страшное было в том, что он заполнял все пропуски! И старательно отвечал на вопросы! Эта способность идеально избегать правильных ответов... Есть ли у него еще шанс? Есть ли?

— Брат Чжоу, ты же сможешь мне, правда? Я действительно не хочу идти к дедушке и не хочу провалить гаокао, чтобы меня отправили за границу. Я не хочу уезжать.

Се Синчжоу вздрогнул, его снова задела за живое.

Это было в прошлой жизни, месяц спустя после гаокао. Вечер был настолько душным, что даже лягушки в траве перестали квакать. Се Синчжоу как раз закончил работу и вернулся домой, пережив совершенно неприятный выходной. Цзян Цзэ появился в тот вечер. Неизвестно, обладал ли он рентгеновским зрением, но он всегда находил момент, чтобы застать его в самые неожиданные моменты.

Тогда Цзян Цзэ явно был не в настроении, и Се Синчжоу должен был это заметить, но он не сделал этого, потому что сам был зол — он только что расстался с Лу Жунем.

Цзян Цзэ пришел к нему домой, и первое, что он сказал, было с ноткой раздражения:

— Мой отец хочет отправить меня за границу, я не хочу уезжать.

Что ответил Се Синчжоу? Сначала он еще был человеком и холодно сказал:

— О.

Потом, как все развивалось дальше, он уже не помнил. Когда гнев берет верх, люди говорят такие жестокие слова, которые сами потом не могут вспомнить, будь то сарказм или язвительность. Он так достал Цзян Цзэ, что даже разбил свой телефон и сломал сим-карту.

Он выгнал Цзян Цзэ и в одностороннем порядке заявил, что больше не хочет с ним общаться,

как будто они незнакомы.

Этот момент всегда был для Се Синчжоу точкой вины. Раньше он был таким, и сейчас тоже. Он ошибался, но так и не исправил свою ошибку, и это чувство вины с каждым днем росло, как дерево.

— Не хочешь уезжать за границу — не уезжай. Я помогу тебе с уроками, ты сможешь сдать экзамены, — в этот момент Се Синчжоу не нуждался в совести.

Цзян Цзэ тоже нервничал, пока не получил ответа. Его сердце трепетало, пока Се Синчжоу наконец не кивнул. Он почувствовал облегчение, и холод осеннего дождя внезапно охватил его.

Цзян Цзэ громко чихнул, его маленький хвостик задрожал, что выглядело чертовски мило.

Се Синчжоу: ммм, теперь он понял, какое удовольствие Лан Хун получал, воспитывая сына.

Се Синчжоу погладил его хвостик, а затем подтолкнул в сторону ванной:

— Иди прими душ, на улице холодно.

Он взглянул вниз и увидел, что его брюки промокли до колен.

Осенью, только эти молодые ребята готовы пожертвовать теплом ради моды. Штаны не целые, тут дырка, там дырка, они не защищают от ветра, и совершенно непонятно, в чем их модность. Се Синчжоу этого не понимал, он думал, что, наверное, на фабрике не хватило ткани, чтобы сделать что-то более практичное.

— Сними свою одежду, постирай ее. Оденься в мое, я всего лишь немного ниже тебя, тебе подойдет, — Се Синчжоу сделал акцент на этом.

Цзян Цзэ не беспокоился о своем достоинстве, он был готов на все ради своего кумира:

— Да-да, мы почти одного роста, — всего лишь на десять сантиметров меньше. — Мне подойдет.

Се Синчжоу был доволен, его взгляд стал еще мягче:

— Я принесу тебе одежду, подожди немного.

— Хорошо, а ты дашь мне свой телефон? Я хочу позвонить отцу, сказать, что я опять прогулял уроки.

Се Синчжоу: ммм. Он был примерным учеником, никогда не прогуливал, и действительно не понимал, зачем этим хулиганам сообщать отцам о своих прогулах. Это было хвастовство? Или провокация? Или, может, это новый способ выразить уважение к родителям среди молодежи?

Се Синчжоу чувствовал себя старым. Между ним и восемнадцатилетним парнем была целая пропасть.

Но пропасть — это не страшно. Он постарается быть приятным старшим, чтобы не отставать от молодежи и не быть отвергнутым!

Цзян Цзэ был полон хитрости. Взять телефон — это не только для звонка. Пока Се Синчжоу

приносил ему одежду, он, словно шпион, открыл его почтовый ящик и обнаружил, что то письмо уже печально лежало в папке «Спам». Он тут же отправил сообщение своему приятелю, чтобы тот в нужный момент отправил его кумиру точно такое же письмо.

Затем, услышав шаги Се Синчжоу, он сделал вид, что ведет себя прилично, хотя на самом деле он беззастенчиво беспокоил своего ошарашенного отца.

— Угу, понял, я сделаю.

— Спокойно! Я буду учиться! Постараюсь сдать экзамены на первую линию.

— Не сдам? Ну что ж, тогда не давай мне еды, я пойду собирать мусор, чтобы прокормиться!

— Хорошо, папа, без проблем, папа, чмок.

Цзян Цзяньго, хоть и был в замешательстве, но умел выделять главное.

<http://bllate.org/book/16426/1488641>